

DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-276-287

Научная статья / Research Article

Философская ценность конфуцианского трактата «Кун-цзы цзя юй»

А.Ю. Блажкина

Институт Дальнего Востока РАН,
Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32,
myshashu@yandex.ru

Аннотация. Выявляется философская ценность конфуцианского трактата «Кун-цзы цзя юй», рассматриваются вопросы, имеющие важное теоретическое значение для истории мировой синологии. В историко-философской традиции этот текст издавна приписывался ученому-конфуцианцу Ван Су (III в.), однако не так давно ситуация существенным образом изменилась. В современном научном сообществе диспуты вокруг авторства и времени написания этого трактата продолжаются. Содержание «Кун-цзы цзя юй» составляют истории из жизни Кун-цзы, его беседы с ближайшими учениками, а также видными политическими деятелями того времени. Эти беседы представляют собой философские диалоги и касаются важнейших онтологических, этических, эстетических и эпистемологических вопросов, таких как: гармонизация Поднебесной на основе добродетельного управления, философская необходимость ритуальной практики, космологическое устройство Поднебесной, традиционные для раннего конфуцианства вопросы педагогического и просветительского характера, морального самосовершенствования. Разноплановая тематика «Кун-цзы цзя юй» представляет собой ценный источник, который раскрывает суть философии раннего конфуцианства. Отдельные фрагменты «Кун-цзы цзя юй» совпадают с классическими конфуцианскими памятниками «Шан шу», «Лунь юй», «Сяо цзин» и др. Кроме того, в «Кун-цзы цзя юй» приводится множество цитат из протофилософского текста «Ши цзин». Хотя трактат «Кун-цзы цзя юй» в силу ряда причин, не считается классическим текстом конфуцианства, но он несет в себе непреходящую философскую и историческую ценность. Исследование «Кун-цзы цзя юй» представляется автору актуальной научной задачей, решение которой способствует расширению арсенала синологического философского знания, а также диалогу философских культур Востока и Запада.

Ключевые слова: раннее конфуцианство, политическая философия, этика, «Кун-цзы цзя юй», Кун Аньго

История статьи:

Статья поступила 10.10.2020

Статья принята к публикации 15.01.2021

© Блажкина А.Ю., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Блажкина А.Ю. Философская ценность конфуцианского трактата «Кун-цзы цзя юй» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 2. С. 276—287. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-276-287

Philosophical Value of the Confucian Treatise "Kong-Zi Jia Yu"

A.Y. Blazhkina

Institute of Far Eastern Studies RAS,
32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation,
myshashu@yandex.ru

Abstract. This article reveals the philosophical value of the Confucian treatise "Kong-zi jia yu," it examines issues of the theoretical importance for the history of world sinology. In the historico-philosophical tradition, this text has long been attributed to the Confucian scientist Van Su (3rd century), however, not so long ago the situation changed significantly. In the modern scientific community, disputes around the authorship and time of writing this treatise continue. The content of "Kong-zi jia yu" is composed of stories from the life of Confucius, his conversations with his closest students, as well as prominent political figures of that time. These conversations are philosophical dialogues, they concern the most important ontological, ethical, aesthetic and epistemological issues, such as: harmonization of the Tianxia on the basis of virtuous management, the philosophical need for ritual practice, cosmological device of the Tianxia, issues traditional for early Confucianism of a pedagogical and educational nature, moral self-improvement. The diverse theme of "Kong-zi jia yu" is a valuable source that reveals the essence of the philosophy of early Confucianism. Individual fragments of "Kong-zi jia yu" coincide with the classic Confucian monuments "Shang shu," "Lun yu," "Xiao jing," etc. Although "Kong-zi jia yu" for a number of reasons, is not considered a classic text of Confucianism, but it carries an enduring philosophical value. The study of "Kong-zi jia yu" seems to the author of this work to be an urgent scientific task, the solution of which can expand the arsenal of world philosophical knowledge, as well as contribute to the dialogue of the philosophical cultures of the East and West.

Keywords: early Confucianism, political philosophy, ethics, Kong-zi jia yu, Kong Anguo

Article history:

The article was submitted on 10.10.2020

The article was accepted on 15.01.2021

For citation: Blazhkina A.Y. Philosophical Value of the Confucian Treatise "Kong-Zi Jia Yu". *RUDN Journal of Philosophy*. 2021;25(2):276—287. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-276-287

Данная статья раскрывает философскую ценность конфуцианского трактата «Кун-цзы цзя юй» (孔子家语) (сокр. «Цзя юй»). В статье рассматриваются вопросы, имеющие важное теоретическое значение для истории мировой синологии. Прежде всего, стоит отметить, что «Кун-цзы цзя юй» («Речи школы Конфуция») — философский памятник, до недавнего времени приписываемый ученому-конфуцианцу Ван Су (王肃) (195—256 гг.), жившему в

царстве Вэй в эпоху Троецарствия (220—280 гг.). Ван Су занимал различные административные должности при дворе, кроме того, посвятил себя толкованию классических книг, таких как «Шан шу», «Ши цзин», «Лунь юй», «И ли», «Ли цзи», «Чжоу ли», «Цзо чжуань» и др. Изначально трактат «Кун-цзы цзя юй» состоял из 27 цзюаней (свитков), из которых до нас дошло только 10. В современном виде «Кун-цзы цзя юй» разделен на 44 главы. Содержание данного текста составляют истории из жизни Кун-цзы (孔子) (551—479 гг. до н. э.), его беседы ближайшими учениками, а также видными политическими деятелями того времени. Беседы эти представляют собой философские диалоги, они касаются важнейших онтологических, этических, эстетических и эпистемологических вопросов.

Датировка «Кун-цзы цзя юй» вызывает ряд существенных вопросов, решение которых без сомнения внесет весомый вклад не только в исследование философского наследия конфуцианства, но в развитие гуманитарного знания в целом. Диспуты вокруг авторства и времени написания этого трактата продолжаются до настоящего времени. Был ли данный трактат записан кем-то из учеников самого Кун-цзы, отражает ли он взгляды основателя конфуцианства или же это более позднее произведение, плод творчества каноноведа Ван Су? Одни исследователи атрибутируют «Кун-цзы цзя юй» как аутентичный письменный памятник, другие усматривают в нем сознательную фальсификацию *вэйшу* (伪书).

Несмотря на неутраченные споры, более чем за тысячу лет эта книга распространялась в Китае повсеместно. К сожалению, в отечественном Китаеведении сравнительно мало комплексных работ, посвященных исследованию непосредственно «Кун-цзы цзя юй», данный трактат до сих пор полностью не переведен на русский язык. Приходится признать, что для широкого круга читателей «Цзя юй» остается практически неизвестным текстом. Между тем как для специалистов по древнекитайской философии, так и для всех интересующихся восточной мудростью книга «Кун-цзы цзя юй» имеет огромную научную и общечеловеческую ценность. Это не случайно, ведь в ней освещены не только этические и онтологические воззрения раннего конфуцианства, но и подробно раскрыто значение важнейших ритуальных практик.

В целом, охват тем, которые получают философское осмысление в «Цзя юй», чрезвычайно широк. «Кун-цзы цзя юй» представляет собой источник, по которому мы можем судить о конфуцианском учении, текст, повествующий о жизни и деятельности первого Учителя Поднебесной, а также об историческом фоне его жизни. Трактат «Кун-цзы цзя юй» более чем в четыре раза превышает по объему знаменитый конфуцианский памятник «Лунь юй». В отличие от «Сяо цзина», «Чжун юна» или «Да сюэ», «Цзя юй» представляет собой не узко направленный текст, а довольно сложное и разноплановое произведение.

Примечательно, что в ноябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин посетил родину Кун-цзы город Цюйфу (на территории современной провинции

Шаньдун). В ходе встречи в научно-исследовательском институте Конфуция Председатель Си Цзиньпин обратил особое внимание на две книги: «Кун-цзы цзя юй тун цзе» («Толкование „Речей школы Конфуция“» 孔子家语通解) и «Лунь юй цюань цзе» («Разъяснение „Суждений и бесед“» 论语诠解). Председатель Си Цзиньпин подчеркнул: «Эти книги мне стоит изучать самым серьезным образом» [1]. Тем самым руководитель КНР продемонстрировал не только личный интерес к философскому наследию древности, но и призвал весь мир изучать конфуцианскую мудрость, ставшую в наши дни неотъемлемой частью современной политической и экономической культуры КНР. Учитывая тот факт, что исследование «Кун-цзы цзя юй» остается актуальной темой в международном научном сообществе, предлагаю вкратце рассмотреть ход изучения трактата «Кун-цзы цзя юй» в мировой синологии.

В главном историографическом памятнике древнего Китая — «Ши цзи» мы не находим никаких сведений о «Кун-цзы цзя юй», однако некоторые из глав «Кун-цзы цзя юй» практически полностью совпадают с эпизодами из «Ши цзи»¹. Самое раннее упоминание о «Кун-цзы цзя юй» встречается в библиографическом разделе «Хань шу»² (I в.), где сказано, что ученики Кун-цзы записали 27 свитков, и что данная книга была утрачена («孔子家语»二十七卷...书已亡) [2]. Потомок Кун-цзы, западноханьский канонист Кун Аньго (孔安国) (156—74 гг. до н.э.), написавший послесловие к «Кун-цзы цзя юй» (孔子家语后序) полагал, что «в одно время с „Лунь юй“ и „Сяо цзин“... то, что не вошло в „Лунь юй“ было собрано воедино и получило название „Кун-цзы цзя юй“» [3. С. 2].

Как считает большинство современных китайских исследователей, традиционный вариант «Кун-цзы цзя юй» был, по всей видимости, письменно зафиксирован именно Кун Аньго по фактическим записям изречений Кун-цзы, сделанными его учениками. Как полагает современный китайский ученый, директор научно-исследовательского института Конфуция, Ян Чаоин (杨朝明): «Вполне очевидно, что Кун Аньго не только оставил нам ценный материал для изучения раннего конфуцианства, но кроме того, он добросовестно и кропотливо проанализировал и привел в порядок [записи], чем внес значительный вклад в систематизацию „Кун-цзы цзя юй“» [4].

В последующее время текст передавался в устной традиции и был, наконец, обнародован Ван Су лишь в эпоху Троецарствия. Ван Су редактировал и упорядочивал древние тексты, выступал против канонической традиции ханьского ученого-конфуцианца Чжэн Сюаня (郑玄) (127—200 гг.), который призывал раскрывать значение иероглифа на основании его осмысления в

¹ Сравни главы № 1, 2, 8, 19 «Кун-цзы цзя юй» и главу № 47 «Ши цзи»; главу № 10 «Кун-цзы цзя юй» и главу № 36 «Ши цзи». Полный текст «Ши цзи» см. URL: <https://ctext.org/shiji> (дата обращения: 07.02.2020). Полный текст «Кун-цзы цзя юй» URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaoyu> (дата обращения: 07.02.2020).

² «Хань шу» — историческая хроника династии Хань с 260 г. до н. э. — 20 г. н. э.

разных контекстах. В рамках конфуцианской экзегетики традиция Чжэн Сюаня получила название *чжэн сюэ* (郑学), а традиция Ван Су — соответственно *ван сюэ* (王学)³.

Янь Шигу (颜师古) (581—645 гг.), известный литератор и лингвист династий Суй и Тан, автор важных комментариев к «Пятикнижию», трактатам «Ши цзи» и «Хань шу» полагал, что 27 ханьских свитков Кун Аньго не тождественны дошедшему до эпохи Тан (618—907 гг.) варианту «Кун-цзы цзя юй». Янь Шигу считал, что «Цзя юй» принадлежит перу Ван Су, и что это сочинение в 10 свитках [4]. Точка зрения Янь Шигу и послужила своего рода отправной точкой для формирования концепции поддельности «Кун-цзы цзя юй».

Уже начиная с династии Сун (960—1279 гг.) книгу рассматривали как литературную фальсификацию [5. С. 13], ряд авторитетных ученых считал ее подделкой. Новатором в этой области был сунский библиофил Ван Бо (王柏) (1197—1274 гг.), он комплексно исследовал историю вопроса и в своей работе «Исследования „Цзя юй“» (家语考) высказал мнение, что «сорок четыре главы «Цзя юй» — это разнообразные выдержки из «Цзо чжуань», «Го юй», «Сюнь-цзы», «Мэн-цзы», «Ли цзи», которые принадлежат перу Ван Су» [4]. Во времена династии Цин (1644—1911 гг.) такие видные ученые, как Яо Цзихэн (姚际恒) (1647—1715 гг.) («Исследования поддельных книг древности и современности» 古今伪书考), Фань Цзясян (范家相) (?—1768 гг.) («Опровержение „Цзя юй“» 家语证伪), Сунь Чжицзу (孙志祖) (1737—1801 гг.) (孙志祖) («Аргументированные комментарии к „Цзя юй“» 家语疏证), не признавали «Кун-цзы цзя юй» аутентичным памятником раннеконфуцианской традиции [6]. Сунь Чжицзу резко критиковал деятельность Ван Су, называя его «плагиатором», который «ввел в заблуждение последующие поколения». По мнению Сунь Чжицзу, деятельность Ван Су была в первую очередь направлена против Чжэн Сюаня [7].

Однако были и ученые, которые придерживались другой точки зрения. Так, в эпоху Сун сам корифей неоконфуцианства, философ Чжу Си (朱熹) (1130—1200 гг.), полагал, что «„Цзя юй“ была лишь записана Ван Су на основании древних заметок. Хотя в книге много изъянов, но это не плод творчества Ван Су» [8]. Ряд исследователей времен династии Цин, например Чэнь Шикэ (陈士珂) (1748—1796 гг.) («Комментарии к „Кун-цзы цзя юй“» 孔子家语疏证), тоже признавал аутентичность данного памятника и подчеркивал его непреходящую научную ценность [4].

Так или иначе, но в течение многих веков «Цзя юй» была широко обсуждаема интеллектуальными кругами Китая. Хотя в недавнем прошлом, во время господства в академическом сообществе КНР научного течения

---

³ Не путать с философским учением неоконфуцианца Ван Ян Мина (1472—1529), которое так же именуется *ван сюэ* (王学).

«Сомнения в древности» (疑古派 *yu nai*)⁴ трактат «Кун-цзы цзя юй» безоговорочно был признан подделкой, недавние археологические исследования пролили свет на эту запутанную историю и стали, по мнению китайского историка Нин Чжэньцзяна (宁镇疆), «невиданным и неслыханным вызовом традиционным представлениям о том, что „Кун-цзы цзя юй“ является литературной фальсификацией Ван Су» [9. С. 8].

В 1973 г. при проведении раскопок в провинции Хэбэй, уезде Динчжоу археологами было обнаружено захоронение времен династии Западная Хань (206 г. до н. э. — 24 г. н. э.), в котором сохранились бамбуковые планки текста «Жу цзя чжи янь» («Речи конфуцианства» / «Конфуцианские словеса» 儒家者言). В ходе сравнительного анализа ученые пришли к заключению, что данный текст по своему содержанию чрезвычайно близок «Цзя юй». Спустя несколько лет, в 1977 г. в провинции Аньхой, округе Фуян было раскопано парное захоронение времен династии Западная Хань, в котором были найдены эпиграфические тексты (надписи на бамбуке, дереве, свинце и др.), среди них также был начертанный на бамбуковых планках текст «Жу цзя чжи янь», его содержание также во многом совпадает с «Цзя юй».

Данные находки, конечно, не могут быть стопроцентным доказательством подлинности «Кун-цзы цзя юй», но становится очевидным, что уже в эпоху Западной Хань если не сам текст, то его прототип имел широкое хождение. По мнению авторитетных ученых КНР, недавние археологические раскопки свидетельствуют о том, что книга «Цзя юй» не фальсификация, и тем более, мало вероятно, что она принадлежит перу Ван Су. По-видимому, этот текст древнее письменного памятника «Мэн-цзы». Такого мнения придерживается крупный китайский историк и философ Пан Пу (庞朴) [10. С. 71—76].

Вопрос об аутентичности «Кун-цзы цзя юй» можно считать ключевым, так как если трактат признается подлинным, то его содержание, по всей вероятности, характеризует мысли самого Кун-цзы и его ближайших учеников. В таком случае данный трактат можно смело ставить в один ряд со знаменитым «Лунь юем».

По моему мнению, вопрос о подлинности трактата «Кун-цзы цзя юй» чрезвычайно сложен, он охватывает область исследования древних (古文 *gu wэн*) и современных (今文 *цзинь вэн*) письмен эпохи Хань. С одной стороны, название книги, и специфика ее содержания доказывают древность данного памятника. Но в то же время, в связи с отсутствием разнописей иероглифов в цитатах из древних классических книг («Пятиканония»), становится очевидно, что текст «Кун-цзы цзя юй» многократно редактировался и переписывался. Как полагает профессор Ян Чаоин: «Мы делаем вывод, что составление и компиляция „Цзя юй“ непременно имеет отношение к [внуку Кун-цзы] — Цзы Сы... само заглавие «Кун-цзы цзя юй» появляется во

⁴ Научное течение, под руководством видного китайского ученого Гу Цзегана, подвергавшее сомнению аутентичность многих древних памятников.

времена императора Цинь Шихуана... „Кун-цзы цзя юй“ по праву можно считать „первой книгой для изучения Кун-цзы“» [4]. Один из ведущих ученых современности, профессор Ли Сюэцин (李学勤) полагает, что «Ханьская книга на бамбуке „Жу цзя чжи янь“ из Хэбей, а также тексты из Фуян являются прототипами „Кун-цзы цзя юй“. Все эти тексты — звенья одной цепи» [4].

В западной синологии во многом по причине споров вокруг аутентичности трактата «Кун-цзы цзя юй», а также по причине того, что данный памятник содержит немало отсылок к другим древним текстам, которые уже были хорошо изучены ранее, большинство западных китайистов не уделяло пристального внимания «Кун-цзы цзя юй». Однако такие видные исследователи, как британский миссионер Дж. Легг (J. Legge) и немецкий востоковед Р. Вильгельм (R. Wilhelm), признавали подлинность «Кун-цзы цзя юй» [11. С. 13]. Известный на данный момент перевод первых десяти свитков, снабженный подробными комментариями, принадлежит Р.П. Крэмерсу (R.P. Kramers) и был сделан еще в 1950 г., то есть без учета результатов археологических раскопок 1973 и 1977 гг. [11. С. 13]. Р.П. Крэмерс приходит к выводу, что текст «Кун-цзы цзя юй» состоит из двух взаимопроникающих частей: оригинальный ранний текст переплетается с более поздними добавлениями, сделанными Ван Су [12].

Даже бегло рассмотрев основные вехи изучения трактата «Кун-цзы цзя юй» в мировой синологии, становится очевидно, что данный текст имеет непосредственное отношение к конфуцианской традиции и несет в себе непреходящую философскую ценность. Сам письменный памятник представляет собой записи разговоров Кун-цзы с его ближайшими учениками и касается самого широкого спектра теоретических и практических вопросов. В общем виде их можно разделить на ряд смысловых групп.

Гармонизация Поднебесной на основе добродетельного управления (правомерность наказаний; выявление и сокрытие пороков правителя; семь наставлений и три принципа просвещенных ванов древности; характеристика человеческого Дао; любовь и уважение как основа управления страной; самосовершенствование и самоуважение как принципы морального взращивания; эффективное использование достойных мужей как политическая прозорливость; конфуцианское человеколюбие как один из принципов умиротворения народа; запрет и допущение самоубийства как выражение преданности правителю; принципы защиты Родины и др.). Кроме того, в гл. «32» («Движение ритуала»), которая почти полностью совпадает с одноименной главой из трактата «Ли цзи», дается характеристика общества Великого Единения (大同 *да тун*) [13. С. 294]⁵, где сказано: «Когда действовало Великое Дао, Поднебесная была общей, выбирали достойных и талантливых, заботились о

⁵ Термин «Великое Единение» (大同 *да тун*) (в переводе В.М. Майорова — «великое согласие») впервые упоминается в «Шан шу», глава «Хун фань».

верных, и делали добро ближним. Вот почему родными человеку были не только его родственники, а детьми не только его дети. Старцы [спокойно] доживали свой век, людей в расцвете сил использовали [согласно способностям], вдовцы и вдовы, сирые и убогие имели пропитание. Не разрешалось бросать материальные блага на землю, но и не разрешалось копить их [без меры]. Порицалось не давать реализации своим силам, но и не разрешалось стремиться только к личной [выгоде]. Вот почему были сокрыты и не возникали коварные замыслы, не совершались грабежи и кражи, смуты и беспорядки, не запирались наружные двери дома. Это называлось Великим Единением» [14].

Эпоха Великого Единения полагается конфуцианскими мыслителями как идеальное состояние, в котором была Поднебесная в период золотой древности. Данная концепция имеет прямое отношение к современной политической культуре Китая, получив свое воплощение в идее «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体 *жэньлэй минъюнь гунтунти*), которая была выдвинута генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином в ноябре 2012 г. на 18 Всекитайском съезде КПК.

Важное место в тексте «Цзя юй» занимают рассуждения Кун-цзы и его учеников о необходимости и неотвратимости ритуальной практики (ритуалом умеряют распушенность; ритуал — корень управления; подробно разъясняются разновидности ритуала: ритуал встречи невесты, ритуал жертвоприношения, траурный ритуал, ритуал оплакивания, ритуальная уступчивость, ритуал приветствия, ритуал аудиенции у государя), а также традиционные для раннего конфуцианства вопросы педагогического и просветительского характера (наставление народа; убеждение народа при помощи достойных людей; устрашение народа при помощи силы).

Кроме того, в «Кун-цзы цзя юй» дается полная и развернутая характеристика конуцианского учения (гл. 5) (поведение конфуцианца, одежда и головной убор конфуцианца, аксиологическая составляющая конфуцианства, конфуцианский философ как социально-политический корректор).

Наряду с текстами из собрания госяньских рукописей в «Цзя юй» раскрыта концепция индивидуального синхронного опыта [15. С. 71], согласно которой человек не может ни игнорировать, ни прогнозировать позитивные или негативные события, которые определяются индивидуальной судьбой, дарованной Небом. А роль случайного стечения обстоятельств (時 случай-ши) есть причина удачного или неудачного развития индивидуального опыта человека. В «Цзя юй» эта идея разъясняется следующим образом: «[Ты] не понял, я скажу тебе: ты полагаешь, что человеколюбивому обязательно верят, так почему же Бо И и Шу Ци умерли от голода на горе Шоуян; ты полагаешь, что мудрого обязательно используют [на службе], так почему же у Би Ганя вырвали сердце из груди; ты полагаешь, что преданному непременно должны воздать должное, так почему же Гуаньлун Фэн не избежал казни; ты полагаешь, что советника должны непременно слушаться, так

почему же У Цзыской умер не своей смертью. Поэтому произойдет или нет встреча — [решает] случай» [14].

Кроме того, «Цзя юй» проливает свет на взаимоотношения двух великих философов древности — Кун-цзы и Лао-цзы (гл. 11, 25), подтверждается факт встречи Кун-цзы и Лао-цзы, о которой упоминается и в других древних письменных памятниках, в том числе и неконфуцианских («Чжуан-цзы», «Ши цзи», «Люйши чуньцю»). Более того, в тексте «Цзя юй» Кун-цзы прямо называет Лао-цзы своим учителем: «Я внимал [тому, что говорил] Лао Дань о том, как распространять древность и знать современность, как проникать в истоки ритуала и музыки, как просветлять Дао и Дэ. Он — мой учитель» [14].

Важно отметить, что в трактате «Кун-цзы цзя юй» содержатся сведения о 76 учениках Кун-цзы, которые названы поименно, причем есть сведения, которые отсутствуют в других источниках (гл. 12, 38 и др.), например, в «Ши цзи». Однако сведения из «Ши цзи» (гл. 67) не всегда совпадают с той информацией, которую мы читаем в «Цзя юй» [16]. Отдельная глава (гл. 18) посвящена любимому ученику Кун-цзы — Янь Хуэю.

Большое теоретическое значение имеет то обстоятельство, что в «Цзя юй» не только приводится генеалогия Кун-цзы (гл. 11, 39), повествуется о последних днях и смерти Учителя (гл. 40), но и дается его психологический портрет. Этот образ кажется очень искренним, правдивым, лишенным ореола святости и навязанных предубеждений. Кун-цзы предстает перед читателем благородным философом, увещающим правителей царств, трактующим небесные знамения. Современники прямо называют его совершенномудрым (гл. 35), но в то же самое время ему не чуждо ничто человеческое. Он бывает жесток и беспощаден (гл. 1 — казнь карликов и шутов, гл. 2 — казнь луского сановника Шао Чжэнмао), бывает убит горем (он горько плачет, узнав от учеников, что ливень разрушил могилу его родителей, гл. 44), бывает весел или печален. Он готов стерпеть обиду ради сохранения старой дружбы, даже когда друг ведет себя как низкий человек (гл. 37), готов отбросить заносчивость ради великой цели — спасения Родины (гл. 37). Таким образом, в «Цзя юй» рисуется объективный и реальный образ Первого учителя Поднебесной. Как отмечает тайваньский профессор Цзи Сюйшэн (季旭昇): «С ранних лет нас учат уважать Кун-цзы. Кун-цзы — идеальный, священный и неприкосновенный персонаж ... в „Кун-цзы цзя юй“ же мы читаем о человеческой природе Кун-цзы» [17. С. 6—7]. В тексте «Цзя юй» излагаются ключевые моменты жизненного пути Кун-цзы (назначения на пост министра в Чжунду, на пост советника по судебным делам и т.д.), его политические достижения и перипетии судьбы (гл. 20).

Необходимо подчеркнуть, что если текст «Лунь юй» содержит подчас отрывочные цитаты, этот текст фрагментарный, где порой по крупинкам приходится понимать контекст повествования, то «Цзя юй» дает общую историческую картину жизни Кун-цзы, его современников и даже людей, живших в предшествующие исторические периоды (так, например, 9 чжан гл. 8

посвящен оценке моральных качеств основателя философского течения легизма — Гуань Чжуна).

Богатое содержание и разнообразная тематика «Цзя юй» представляет собой ценный материал, который раскрывает суть философии раннего конфуцианства. Отдельные фрагменты «Цзя юй» совпадают с классическими памятниками «Шан шу», «Лунь юй», «Сяо цзин» и др., кроме того, в «Цзя юй» приводится множество цитат из протофилософского текста «Ши цзин». Хотя трактат «Кун-цзы цзя юй» в силу ряда причин не считается классическим текстом конфуцианства, но в тоже время он несет в себе непреходящую философскую ценность, а потому мы не можем не согласиться с мнением крупных китайских ученых, которые называют этот текст «ценным материалом для изучения раннего конфуцианства» [4].

Исследование «Кун-цзы цзя юй» представляется автору данной работы актуальной научной задачей. С учетом новых теоретических данных, в русле развития синологии, изучение письменных памятников древнего конфуцианства способно расширить арсенал мирового философского знания, а также способствовать диалогу философских культур Востока и Запада.

Список литературы

- [1] Чжунхуа личжи ван. [Китайский интернет ресурс «Воспитание стойкости»]. URL: <http://www.zhlzw.com/lzsj/mz/803758.html> (дата обращения 13.10.2020). (На кит.).
- [2] Бань Гу. Хань шу, И вэнь чжи. URL: https://www.gushiwen.org/gushiwen_48b00b5a15.aspx (дата обращения 07.10.2020). (На кит.).
- [3] Ван Шэнюань. Кун-цзы цзя юй тун цзе. [Разъяснения «Кун-цзы цзя юй»]. Нанкин : Илинъ чубаньшэ, 2014. (На кит.).
- [4] Ян Чаомин. Кун-цзы цзя юй дэ чэншу юй кэкаосинь яньцзю. [Изучение подлинности книги «Кун-цзы цзя юй»]. URL: <http://bbs.tianya.cn/post-666-31315-1.shtml> (дата обращения 11.09.2020). (На кит.).
- [5] Ван Госюань, Ван Сюмэй. Кун-цзы цзя юй ши цзюань. [Кун-цзы цзя юй в десяти свитках]. Пекин : Чжунхуа шуцзю, 2011. (На кит.).
- [6] Чэнь Юбинь. Чжунго лидай чжумин цзяцзю сяньцзе Кун-цзы цзя юй. [Выборка древних китайских текстов для домашнего обучения: «Кун-цзы цзя юй»] URL: <http://www.guoxue.com/?p=23084> (дата обращения 12.10.2020). (На кит.).
- [7] Циндай сюэжэнь лечжуань. [Жизнеописания ученых династии Цин]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=932818&remap=gb> (дата обращения 12.11.2020). (На кит.).
- [8] Чжу-цзы юй лэй. [Классифицированные речи учителя Чжу]. Цзюань и бай саньши ци чжаньго хань тан чжуцзы. [Свиток № 137 Мудрецы эпох Чжаньго, Хань и Тан] URL: <http://www.guoxue123.com/zhibu/0101/01zzy/139.htm> (дата обращения 13.10.2020). (На кит.).
- [9] Нин Чжэньцзян. Уцзин чжэньи дуй кун-цзы цзя юй ивэй цзююй [Некоторые примеры истинности и ложности в «Уцзин чжэньи» по отношению «Кун-цзы цзя юй»]. Пекин : Госюэ сюэкань, Чжунго жэньминь дасюэ чжубань. 2013. Вып. 1. С. 8—17. (На кит.).
- [10] Пан Пу. Хуашо у чжи сань у. [К вопросу о трех пределах и пяти небывалых вещах]. Пекин : Вэнь ши чжэ. 2004. Вып. 1. С. 71—76. (На кит.).

- [11] K'ung Tzū Chia Yü (The School Sayings of Confucius). Introduction. Translation of Sections 1—10, with critical notes. By Dr R.P. Kramers. XII + 406 p. Leiden : Brill, 1950. Sinica Leidensia, Vol. VII. URL: https://books.google.ru/books?id=XgwVAAAAIAAJ&printsec=frontcover&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения 13.11.2020).
- [12] Paul Rakita Goldin. Rituals of the Way: The Philosophy of Xunzi. Chicago : Open Court, 1999. P. 135. URL: <https://www.academia.edu/36996761/Xunzi> (дата обращения 13.11.2020).
- [13] Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу суй»). Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. Майорова В.М.; послеслов. Майорова В.М. и Стеженской Л.В. М. : ИДВ РАН, 2014.
- [14] Кун-цзы цзя юй. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu> (дата обращения 16.11.2020). (На кит.).
- [15] Shirley Chan. Cosmology, society and humanity: Tian in the Guodian texts. // Journal of Chinese Philosophy. 2011. № 38. URL: http://www.academia.edu/4591130/Cosmology_Society_and_Humanity_Tian%E5%A4%A9_in_the_Guodian_%E9%83%AD%E5%BA%97Texts_Part_I (дата обращения 13.10.2020).
- [16] Ян Чаомин. Цзы Юань шэннянь юй ли юнь дэ кэсин вэньти. [Годы жизни Цзы Юаня и вопрос о подлинности «Ли юнь»]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_617467ae0100tkla.html (дата обращения 20.10.2020). (На кит.).
- [17] Цзи Сюйшэн и др. Кун-цзы цзя юй чжунвэнь цзиндянь ибай цзю. [Сто классических фраз на китайском из «Кун-цзы цзя юй»]. Тайбэй : Чжоу чубань чэнбан веньхуашиэ гуфэнь юсянь гунсы, 2010. (На кит.).

References

- [1] Zhonghua lizhi wan. URL: <http://www.zhlzw.com/lzsj/mz/803758.html> [Accessed 13th October 2020]. (In Chinese).
- [2] Ban Gu. *Han shu, yi wen zhi*. URL: https://www.gushiwen.org/gushiwen_48b00b5a15.aspx [Accessed 07th October 2020]. (In Chinese).
- [3] Wang Shenyuan. *Kongzi jia yu tong jie*. Nanking: Ylin chubanshe; 2014. (In Chinese).
- [4] Yang Chaoming. *Kongzi jia yu de chengshu yu kekaoxin yangjiu*. URL: <http://bbs.tianya.cn/post-666-31315-1.shtml> [Accessed 11th September 2020]. (In Chinese).
- [5] Wang Guoxuan, Wang Xumei. *Kongzi jia yu shi juan*. Beijing: Zhonghua shuju; 2011. (In Chinese).
- [6] Cheng Yubin. *Zhonguo lidai zhuming jiajiao xuanze Kongzi jia yu*. URL: <http://www.guoxue.com/?p=23084> [Accessed 12th October 2020]. (In Chinese).
- [7] *Qingdai xueren liezhuan*. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=932818&remap=gb> [Accessed 12th November 2020]. (In Chinese).
- [8] *Zhuzi yu lei. Quan yi bai sanshi qi zhanguo han tang zhuzi*. URL: <http://www.guoxue123.com/zhibu/0101/01zzy1/139.htm> [Accessed 10th October 2020]. (In Chinese).
- [9] Ning Zhenjian. *Wujing zhengyu dui Kongzi jia yu yiwei jiuwu*. Iss. 1. Beijing: Guoxue xuekan, Zhongguo renmin daxue zhuban; 2013. P. 8—17. (In Chinese).
- [10] Pang Pu. *Huashuo wu zhi san wu*. Iss. 1. Beijing: Wen shi zhe; 2004. P. 71—76. (In Chinese).
- [11] K'ung Tzū Chia Yü (The School Sayings of Confucius). Introduction. Translation of Sections 1—10, with critical notes. By Dr RP Kramers. Sinica Leidensia. Vol. VII

- Leiden: Brill, 1950 XII + 406 p. URL: https://books.google.ru/books?id=XgwVAAAAIAAJ&printsec=frontcover&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false [Accessed 13th November 2020].
- [12] Paul Rakita Goldin. *Rituals of the Way: The Philosophy of Xunzi*. Chicago: Open Court; 1999. P. 135. URL: <https://www.academia.edu/36996761/Xunzi> [Accessed 13th November 2020].
- [13] *Chitimaya kniga: Drevnekitaiskie teksti i perevod "Shang shu" ("Shu jing") i "Malogo predisloviya" ("Shu xui")*. Mayorov VM, Stejenskaya LV (eds.) Moscow: IDV RAN; 2014. (In Russian).
- [14] *Kongzi jia yu*. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiayu> [Accessed 16th November 2020]. (In Chinese).
- [15] Shirley Chan. *Cosmology, society and humanity: Tian in the Guodian texts*. // *Journal of Chinese Philosophy*. 2011; (38). URL: http://www.academia.edu/4591130/Cosmology_Society_and_Humanity_Tian%E5%A4%A9_in_the_Guodian_%E9%83%AD%E5%BA%97Texts_Part_I [Accessed 13th October 2020].
- [16] Yang Chaomin. *Zi Yuan shennian yu li yun de kexing wenti*. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_617467ae0100tkla.html [Accessed 20th October 2020]. (In Chinese).
- [17] Ju Xuisheng. *Kongzi jia yu zhongwen jingdian yibai jiu*. Taipei: Zhou chuban chengbang wenhuashiye gufen yuxian gongsi; 2010. (In Chinese).

Сведения об авторе:

Блажкина Анастасия Юрьевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия (e-mail: myshashu@yandex.ru).

About the author:

Blazhkina Anastasia — Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Research Associate, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (e-mail: myshashu@yandex.ru).